

НАША ГАЗЕТА

NASHA GAZETA

#16

РУССКО-ФРАНЦУЗСКОЕ ИЗДАНИЕ / ÉDITION RUSSE-FRANÇAIS

 nashagazeta.ch

2020

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ,
75 ЛЕТ СПУСТЯ**
La Seconde Guerre, 75 ans après

**МИХАИЛ ШИШКИН
О ПАТРИОТИЗМЕ И СТЫДЕ**
*Mikhaïl Chichkine,
le patriotisme et la honte*

В КОРОЛЕВСКИХ ПОКОЯХ
Dans une demeure royale

ФАБЕРЖЕ НАВСЕГДА
Fabergé pour toujours

ISSN 2296-8369

9 772296 836014 >

Надежда Сикорская / Nadia Sikorsky

Эдуард ВУЛЬФСОН:

«Солисты – штучный товар»

Мы готовили интервью, предлагаемое вашему вниманию, в ожидании бурного швейцарского фестивального лета – кто-то не поленился подсчитать, что их в маленькой стране более трехсот, самых разных форматов и уровней. Как неподготовленному слушателю разобраться, что хорошо и что не очень, где профессионалы, а где самодеятельность, как не растеряться и формировать вкус? Обо всем этом и о многом другом мы поговорили с Эдуардом Вульфсоном – всемирно признанным экспертом по старинным музыкальным инструментам и «тренером» скрипачей-виртуозов, как он сам любит себя называть, и с четырьмя его подопечными. Из-за пандемии COVID-19 большинство фестивалей были отменены, зато начинается новый музыкальный сезон, а значит, тема не утратила актуальности, как и сама Ее Величество Музыка.

Уроженец Риги, Эдуард Вульфсон воспитывался в русской и немецкой культурах, музыкальное образование получил в Московской (класс Игоря Безродного) и Ленинградской (класс Михаила Ваймана) консерваториях. Эмигрировал из СССР в 1970-х годах и, успешно начав карьеру солиста, отказался от нее, о чем впоследствии ни разу не пожалел. Наш разговор мы начали с очень конкретного вопроса:

300 фестивалей – хорошо это или плохо?

– В том, что касается искусства, музыки, я всегда на стороне качества, а не количества. 300 фестивалей в маленькой стране – это очень интересная статистика, трактовать которую можно по-разному. Для меня выдающимся примером является Фестиваль в Вербье, именно поэтому его поддерживает моя компания. Этот фестиваль образцовый, потому что у него есть четкая концепция – дать платформу для творческого общения молодых музыкантов с уже состоявшимися мастерами, для воспитания оркестровой культуры под руководством выдающихся дирижеров,

к которым, безусловно, относится Валерий Гергиев, художественный руководитель фестиваля. Поэтому я очень рад, что мои студенты в нем участвуют. Из других – не зная их все, конечно! – я выделил бы Люцернский фестиваль, вот уже много лет в течение двух летних месяцев принимающий лучшие оркестры мира и лучших солистов.

Люцернский фестиваль до прошлого года состоял из трех «частей»: пасхальный, летний и ноябрьский (фортепианный). Пасхальный больше проходить не будет. То есть, несмотря на безусловное качество, репутационный успех, значительный прирост аудитории за счет прямых трансляций и современных технологий, проблема финансирования очень остро стоит для всех – находить деньги становится все сложнее.

По моим наблюдениям, поведение менеджмента некоторых фестивалей иногда вызывает охлаждение со стороны спонсоров – уже имеющих или потенциальных. Дело может быть в таланте (или в его отсутствии), в манере общения, в способности

Eduard WULFSON:

« Les solistes sont des pièces uniques »

Nous avons réalisé l'interview que nous vous proposons ci-dessous en nous préparant à un été riche en festivals – quelqu'un a pris soin de les dénombrer, notre petit pays en compte plus de 300, de différents formats et niveaux. Comment un auditeur novice peut-il savoir ce qui est bien et ce qui l'est moins, distinguer les professionnels des amateurs, comment ne pas s'y perdre et former son goût ? De tout cela et de beaucoup d'autres choses encore, nous avons parlé avec Eduard Wulfson – expert mondialement connu en instruments de musique anciens et « coach » de violonistes virtuoses, comme lui-même aime à se qualifier – et avec quatre de ses élèves. En raison de la pandémie de CoVid-19, la plupart de ces festivals ont été annulés, mais une nouvelle saison musicale débute, et le thème reste donc d'actualité, de même que Sa Majesté la Musique.

Né à Riga, Eduard Wulfson a grandi sous l'influence des cultures russe et allemande. Il a reçu sa formation musicale aux Conservatoires de Moscou (classe d'Igor Bezrodny) et de Leningrad (classe de Mikhaïl Vaïman). Il a émigré d'URSS dans les années 1970. Ayant commencé avec succès une carrière de soliste, il y a renoncé, sans jamais le regretter. Nous avons engagé notre entretien par une question très concrète :

300 festivals, est-ce une bonne ou une mauvaise chose ?

En ce qui concerne l'art, la musique, je suis toujours du côté de la qualité, et non de la quantité. 300 festivals dans un petit pays, c'est un chiffre très intéressant que l'on peut interpréter de différentes façons. Pour moi, le Verbier Festival est un exemple remarquable, et c'est pour cette raison que ma société le soutient. Ce festival est un modèle, car il a une vocation précise : servir de plate-forme favorisant les contacts créatifs entre de jeunes musiciens et des maîtres, pour s'approprier la culture d'orchestre sous la direction de chefs éminents, comme l'est sans aucun doute Valery Gergiev, son directeur artistique. Je suis donc très heureux que mes étudiants y participent. Parmi les autres festivals – sans les connaître tous, bien sûr ! –, je

mentionnerai en particulier celui de Lucerne qui, depuis de longues années, accueille chaque été, pendant deux mois, les meilleurs orchestres du monde et les meilleurs solistes.

Jusqu'à l'été dernier, le festival de Lucerne se déroulait en trois « saisons » : à Pâques, en été et en novembre (pour le piano). Celle de Pâques n'aura plus lieu. Cela signifie que, malgré une qualité impeccable, une belle réputation, l'accroissement substantiel de l'auditoire grâce aux retransmissions en direct et aux technologies de pointe, le problème du financement reste entier pour tout le monde : il est de plus en plus difficile de trouver de l'argent.

Selon ce que j'ai observé, il arrive que le management de certains festivals refroidisse les sponsors, y compris les sponsors potentiels. C'est sans doute une question de talent (ou de son absence), de communication, de capacité à partager ses propres convictions, et peut-être s'agit-il aussi des programmes des festivals, de leur monotonie et de leurs répétitions, si l'on invite d'une année sur l'autre les mêmes artistes. Or, la concurrence est grande et ses lois sont sévères. Je suis persuadé que, en principe, la

ИНТЕРВЬЮ / INTERVIEW

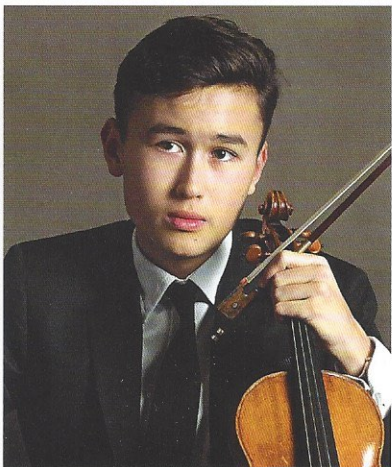

ФОТО / PHOTO © LEV ERIMOV

Даниэль Лозакевич (Швеция), играет на скрипках «ex-*Baron Rothschild*» и «*Le Reynier*» (1727) работы Страдивари. Первую ему любезно предоставили владелец компании Reuning & Son (Бостон) и Эдуард Вульфсон, вторую – компания LVMH

Daniel Lozakovich (Suède) joue sur des violons «*ex-*Baron Rothschild**» et «*Le Reynier*» (1727) de Stradivarius, qui ont été mis à sa disposition, pour le premier, par le propriétaire de Reuning & Son Violins (Boston) et par Eduard Wulfson, et, pour le second, par le groupe LVMH

«Эдуард Вульфсон для меня крестный отец, друг, дедушка, coach... все в одном лице. Это человек, с которым я могу разделить все мои психологические переживания. Занятия с ним значительно улучшили мою игру, придали мне уверенности, энергии, дали возможность поверить в себя. Я не знаю сегодня другого педагога, способного заставить так глубоко проникать в тонкости, в нюансы каждого разучиваемого произведения. У меня ощущение, что он – какая-то недостающая часть меня самого, мой шестой элемент.»

« Pour moi, Eduard Wulfson est un parrain, un ami, un grand-père, un coach... le tout réuni en une seule personne. C'est un homme avec qui je peux partager toutes mes émotions. Travailler avec lui m'a permis d'améliorer considérablement mon interprétation, m'a donné de l'assurance, de l'énergie, de la confiance en moi-même. À l'heure actuelle, je ne connais aucun autre professeur capable de saisir aussi profondément les subtilités, les nuances de chaque œuvre que nous répétons. J'ai l'impression qu'il est comme la partie manquante de moi-même, mon sixième élément. »

заразить собственной убежденностью, а может – в программе фестиваля, ее монотонности и повторяемости, выражающейся в приглашении одних и тех же артистов. При этом конкуренция большая и законы ее суровы. Я убежден, что, в принципе, конкуренция необходима для любого развития. Ее иногда можно сравнить со снежной лавиной: если наблюдать это явление природы издали, со стороны, то глаз не оторвать, а вот если она обрушилась на вас, то это конец. Формула успеха – не пафос, не показуха, а колоссальная качественная работа, часто невидимая постороннему глазу.

В момент нынешнего политического напряжения, который из временного все вернее превращается в константу, все уповают на культуру. При этом бюджеты на культуру повсеместно сокращаются...

Мне кажется, такая ситуация – вопрос не столько денег как таковых, сколько расстановки приоритетов. То, что культура часто в эти приоритеты не входит, действительно, прискорбно. А что касается политики, то вспомните советские времена, когда напряжение было покруче нынешнего, но это не мешало Рихтеру, Гилельсу, Ойстраху и многим другим музыкантам собирать полные залы и получать продолжительные овации от самых главных «идеологических врагов». В этом смысле музыке чуть «легче», чем литературе: если бы великий Осип Мандельштам не записал на бумаге свой образ Сталина-таракана, а выразил бы его в музыке, то, может быть, избежал бы трагической кончины. Музыка более абстрактна.

concurrence est indispensable au développement, quel qu'il soit. Parfois, on pourrait la comparer à une avalanche : si l'on regarde ce phénomène naturel de loin, c'est fascinant, mais si l'avalanche vous tombe dessus, c'est fatal. La formule du succès ne relève ni du pathos ni de la frime, c'est un travail qualitatif colossal, souvent invisible aux yeux des autres.

Alors que les tensions politiques actuelles, jusque-là temporaires, deviennent permanentes, tout le monde place ses espoirs dans la culture. Cependant, les budgets alloués à la culture sont réduits partout...

Il me semble que cette situation dépend moins de l'argent en tant que tel que des priorités. Il est regrettable, en effet, que souvent la culture ne fasse pas partie de ces priorités. Quant à la politique, souvenez-vous

PHOTO / PHOTO © NASHAGAZETA.CH

Я прекрасно помню, как люди ночами стояли за билетами на концерты музыкантов из разряда тех, что Вы только что перечислили, на редкие тогда выставки заграничных шедевров. Сейчас предложений больше, а ажиотаж спал...

Знаете, чтобы услышать живого Владимира Горовица, Яшу Хейфеца, Артура Рубинштейна, я бы тоже простоял ночь за билетом! Но есть ли сегодня подобные величины?

И в отсутствие настоящих величин искусственно создаются... ненастоящие.

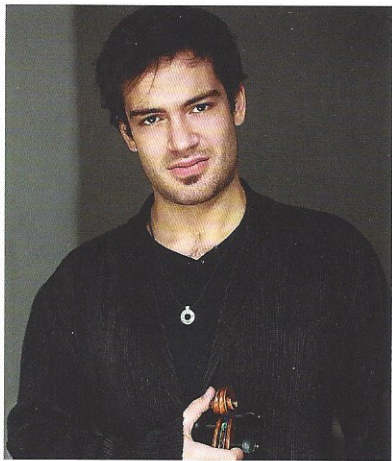
Совершенно верно. Концертная афиша должна быть заполнена, а потому мы наблюдаем снижение критериев, в том числе и на музыкальных конкурсах. Обязательно надо присудить первую премию! А почему, если никто на нее не тянет, если не объявился гений?! Вот и происходит девальвация. Но вообще, на мой взгляд, конкурсы не показатель, чему есть масса свидетельств. В 1938 году на конкурсе в Брюсселе, например, Артуро Бенедетти Микеланджели получил лишь седьмую премию, а Эмиль Гилельс – первую. Ну и что? Оба они – гении. Для чего вообще устраиваются конкурсы, организовываются академии?

de l'époque soviétique, les tensions étaient alors bien plus fortes que de nos jours. Mais cela n'empêchait pas Richter, Gilels, Oïstrakh et tant d'autres de remplir les salles et d'être ovationnés par leurs principaux « ennemis idéologiques ». Dans ce sens, la musique a un léger « avantage » sur la littérature : si le grand Ossip Mandelstam n'avait pas couché sur le papier son image de Staline le cafard, mais l'avait exprimée en musique, il n'aurait probablement pas disparu tragiquement. La musique est plus abstraite.

Je me souviens très bien que les gens faisaient la queue des nuits entières dans l'espoir d'obtenir des billets pour les concerts de grands musiciens, comme ceux que vous venez d'énumérer, ou pour les expositions de chefs-d'œuvre étrangers, qui étaient rares à l'époque. Aujourd'hui, l'offre est plus abondante, mais l'effervescence a disparu...

Vous savez, pour voir sur scène Vladimir Horowitz, Jascha Heifetz ou Artur Rubinstein, j'aurais moi-même fait la queue une nuit entière. Trouve-t-on encore aujourd'hui de telles sommités ?

ИНТЕРВЬЮ / INTERVIEW

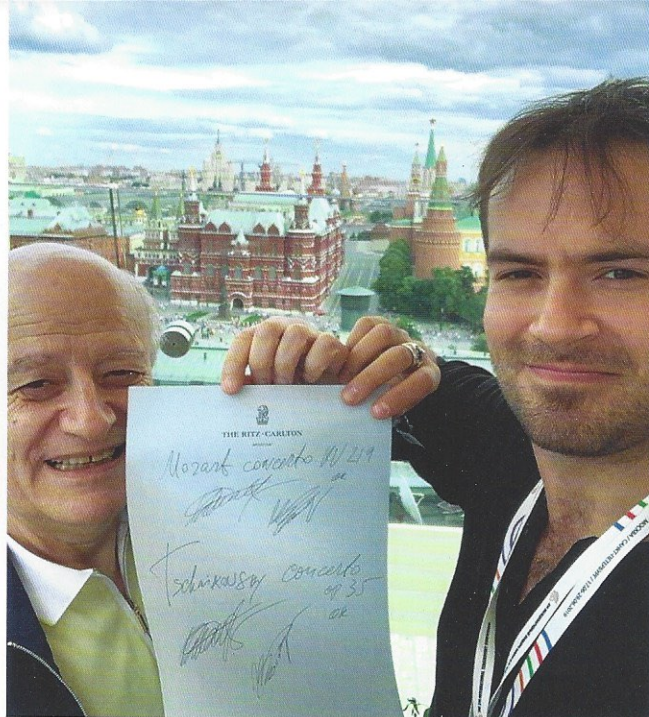

Марк Бушков (Франция), совершенствуется под руководством Эдуарда Вульфсона с 2018 года и играет на принадлежащей ему скрипке работы Антонио Страдивари (1721)

Marc Bouchkov (France) se perfectionne, sous la direction d'Eduard Wulfson, depuis 2018. Il joue sur un violon qui lui appartient, fabriqué par Antonio Stradivari (1721)

«Я горд тем, что занимаюсь под музыкальным руководством Эдуарда Вульфсона. Если бы можно было словами описать особенности его педагогического метода, то я говорил бы о его невероятном уважении к истории скрипки, доскональном знании музыки и о способности прислушиваться к индивидуальности и музыкальности исполнителя, чтобы добиться наилучших результатов. Эффект от работы с ним проявляется незамедлительно: после каждого занятия игра становится увереннее и богаче. За последние годы я испробовал немало подходов к преподаванию скрипки, но только теперь наконец встретил ментора, о котором всегда мечтал.»

«Je suis fier de travailler sous la direction musicale d'Eduard Wulfson. Si les mots pouvaient décrire les particularités de sa méthode pédagogique, je parlerais de son incroyable respect pour l'histoire du violon, de sa connaissance très précise de la musique et de sa capacité à prendre en compte l'individualité et la musicalité de l'interprète afin d'obtenir les meilleurs résultats. L'effet du travail avec lui est immédiat : après chaque séance, l'interprétation devient plus sûre et plus riche. Au cours de ces dernières années, j'ai essayé plusieurs méthodes d'enseignement du violon, mais ce n'est que maintenant, avec lui, que j'ai enfin rencontré le mentor dont j'avais toujours rêvé.»

У меня нет однозначного ответа на этот вопрос. Если цель академии – воспитать отличных оркестровых профессионалов или музыкантов для камерных ансамблей, то польза может быть колоссальной. Но солисты – штучный товар, и работать с ними следует исключительно индивидуально.

Однако победа в конкурсах многим дает путевку в жизнь...

Конечно, и это справедливо, ведь победитель конкурса смог убедить в своем таланте и профессионализме требовательное жюри, импресарио, представителей фирм грамзаписи и многих других, которые затем начинают способствовать его продвижению. И не надо этого бояться – как ни крути, только время показывает, кто остается в истории.

Et faute de véritables grands maîtres, on en crée artificiellement... de faux.

Tout à fait. Le programme d'un concert doit être rempli, et nous constatons donc un abaissement des critères, y compris dans les concours musicaux. Il faut décerner coûte que coûte le premier prix ! Mais à quoi bon si personne n'en est digne, s'il n'y a pas de nouveau génie ? Et on assiste à une dévaluation. Pour résumer, je dirais que les concours ne sont pas de bons indicateurs, et beaucoup de choses peuvent en témoigner. En 1938, lors d'un concours à Bruxelles, Arturo Benedetti Michelangeli n'a reçu que le septième prix et Emil Gilels, le premier. Et alors ? Tous deux sont des génies. Plus généralement, à quoi servent les concours ou les académies ? Je n'ai pas de réponse univoque à cette question. Si l'objectif d'une académie est de former d'excellents professionnels d'orchestre ou des musiciens de chambre, elle peut être d'une formidable utilité. Mais chaque

PHOTO / PHOTO © NASHAGAZETA.CH

Давайте вместе покачаем головами и вздохнем: «О времена, о нравы!». Есть ли у Вас прогноз – что будет дальше?

Мне кажется, новая тенденция будет такой: реальное общение артистов с публикой и селекция талантов переместятся из «живых» залов и студий в медийное и интернет-пространство. Трансляции Medici с их миллионными аудиториями – предвестник этого явления. А потому, возвращаясь к началу нашего разговора, 300 фестивалей – это, скорее, хорошо, ведь чем больше люди слушают музыку, тем лучше.

soliste est une pièce unique., et il faut travailler avec chacun individuellement.

Cependant, pour de nombreux musiciens, remporter des concours ouvre des portes...

Bien entendu, et c'est juste, car le lauréat d'un concours a su convaincre de son talent et de son professionnalisme un jury exigeant, un impresario, des représentants de maisons de disques et tant d'autres qui, par la suite, contribueront à sa promotion. Il ne faut pas en avoir peur – quoi qu'on fasse, seul le temps montre qui l'histoire retiendra.

Александра Конунова (Молдова), играет на скрипке работы Гварнери дель Джезу «von Vecsey» (1728), любезно предоставленной ей частным спонсором

Alexandra Conunova (Moldavie) joue sur un violon fabriqué par Guarneri del Gesù « von Vecsey » (1728), gracieusement mis à sa disposition par un sponsor privé

«Менторство и постоянная поддержка профессора Эдуарда Вульфсона сыграли за последние два года огромную роль и помогли мне отшлифовать мою технику и повысить артистизм исполнения. Я очень благодарна судьбе за возможность получить такой прекрасный подарок – его уникальный преподавательский метод и приобщиться через него к таким мэтрам, как Натан Мильштейн, Иегуди Менухин и Генрик Шеринг, с которыми ему довелось работать.»

« La tutelle et le soutien permanent du professeur Eduard Wulfson ont joué un rôle énorme au cours de ces deux dernières années. Ils m'ont aidée à perfectionner ma technique et à améliorer le caractère artistique de mes prestations. Je remercie le destin de m'avoir offert un tel cadeau – la méthode d'enseignement de Wulfson, unique en son genre, qui m'a permis de me rapprocher, par son intermédiaire, de maîtres tels que Nathan Milstein, Yehudi Menuhin et Henryk Szeryng, que lui-même avait côtoyés dans son travail. »

ИНТЕРВЬЮ / INTERVIEW

ФОТО / PHOTO © MARCO BORGREVE

Кристоф Барати (Венгрия), играет на скрипке Страдивари «Lady Harmsworth» (1703), любезно предоставленной ему Обществом Страдивари в Чикаго

Kristof Barati (Hongrie) joue sur un stradivari « Lady Harmsworth » (1703), qui a été gracieusement mis à sa disposition par la Société Stradivari de Chicago

«Эдуард Вульфсон – самый знающий, тонкий и теплый педагог! Его огромный опыт объединяет знания, переданные крупнейшими музыкантами 20 века, а метод передачи этого опыта делает его уникальным. Мне повезло заниматься с ним более десяти лет, развивая репертуар и технику, и большей частью того, что умею, я обязан ему. Я уверен, что продолжаю совершенствоваться как музыкант благодаря профессионализму Эдуарда Вульфсона.»

«Eduard Wulfson est le professeur le plus compétent, le plus fin et le plus chaleureux ! Son immense expérience est la somme des connaissances qui nous viennent des plus grands musiciens du XXe siècle, et sa méthode pour la transmettre le rend unique. J'ai eu la chance d'étudier avec lui pendant plus de dix ans, en développant le répertoire et la technique, et je lui dois la majeure partie de ce que je sais faire. Je vais continuer à me perfectionner en tant que musicien, j'en suis sûr, grâce au professionnalisme d'Eduard Wulfson. »

ФОТО / PHOTO © ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Э. ВУЛЬФСОНА

Несколько Ваших подопечных регулярно участвуют в фестивалях. Влияете ли Вы как-то на их выбор площадок?

Только на уровне советов, к которым они могут прислушиваться или нет. К счастью для меня, чаще прислушиваются. Мы вместе обсуждаем репертуар, но и тут выбор за ними, мое дело – помочь им максимально донести до публики замысел композитора, не влияя на интерпретацию, но поддерживая ее. Именно благодаря такому подходу все мои студенты такие разные, и успех каждого из них доставляет мне огромную радость и наполняет меня гордостью еще и потому, что я не понаслышке знаю, какой огромный труд за ним стоит.

Alors hochons la tête ensemble, en soupirant :

« Quelle époque ! Quelles mœurs ! » Avez-vous une idée de ce que l'avenir nous réserve ?

Il me semble que la nouvelle tendance est celle-ci : le contact effectif entre les artistes et le public et la sélection des talents vont quitter les salles et studios « réels » pour gagner l'espace médiatique et Internet. Les retransmissions sur Medici, avec leur auditoire de millions de personnes, inaugurent ce phénomène. C'est pourquoi, pour revenir au début de notre conversation, 300 festivals, c'est plutôt bien, car plus les gens écoutent de la musique, mieux c'est.

Quelques-uns de vos protégés participent souvent à des festivals. Avez-vous de l'influence sur eux quant au choix des lieux où ils se produisent ?

Uniquement sous forme de conseils, qu'ils sont libres de suivre ou pas. Heureusement pour moi, ils m'écoutent souvent. Nous discutons ensemble du répertoire, mais là encore, le choix leur appartient, mon rôle consiste à les aider le mieux possible à donner à entendre au public l'intention du compositeur, sans influencer leur interprétation, mais en la soutenant. C'est justement grâce à cette approche que mes élèves sont tous très différents, et le succès de chacun d'eux m'apporte une immense joie et me remplit de fierté, car je sais réellement, et non par oui-dire, quel énorme travail cela représente.